

УДК 165

DOI: 10.34670/AR.2021.43.73.007

Парадоксальность философского познания Л.И. Шестова и шестовизация мышления Ф. Ницше

Лезьер Виктория Александровна

Доктор философских наук,
профессор кафедры гуманитарных наук и технологий,
Тюменский индустриальный университет,
625000, Российская Федерация, Тюмень, ул. Володарского, 38;
e-mail: vika_64@list.ru

Ишниязова Альбина Радиковна

Старший преподаватель кафедры «Экономика, менеджмент и право»,
Южно-Уральский государственный университет (филиал в г. Нижневартовск),
628616, Российская Федерация, Нижневартовск, ул. Мира, 9;
e-mail: econ3812@gmail.com

Аннотация

Цели исследования – формулирование специфики философского познания Л.И. Шестова и особенностей шестовизации мышления Ф. Ницше, определение характера интерпретаций ницшеанского и шестовского иррационального познания в западном постструктурализме. Научная новизна заключается в следующем: определены особенности философского метода Ф. Ницше как доминирующей мировоззренческой предпосылки иррационального познания Л.И. Шестова; выявлена специфика интерпретации Л.И. Шестовым ницшеанских идей о роли философии и об истине; показаны оценки постструктуралистами парадоксального познания Л.И. Шестова и ницшеанского метода как незнания. В результате исследование показало общее и особенное, что сближало философское мировоззрение Л.И. Шестова и Ф. Ницше. Определены концепты понимания способа философствования Л.И. Шестова в современной западной мысли как знания, доведенного до конца, означающего незнание, и как философии, которая «уже не является философией», как языка, наиболее выражающего молчание.

Для цитирования в научных исследованиях

Лезьер В.А., Ишниязова А.Р. Парадоксальность философского познания Л.И. Шестова и шестовизация мышления Ф. Ницше // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 3А. С. 55-64. DOI: 10.34670/AR.2021.43.73.007

Ключевые слова

Экзистенциализм, иррационализм, философия жизни, постструктурализм, творческая воля, пробуждение истины, несистемность.

Введение

Статья посвящена теоретическому осмыслению творчества философов Ф. Ницше и Л.И. Шестова, экзистенциально-антропологические идеи которых оказали влияние на становление современной философской культуры.

Масштабный и глубоко ощутимый кризис, связанный с пандемией COVID-19, во многом изменил мировоззренческие взгляды общества. Фундаментальные изменения повлияли на убеждения, отношения и мнения людей. Наблюдается кризис традиционных ценностей, меняются нравственные ориентиры современного человека. Поскольку наша жизнь и общество изменяются и формируются под воздействием распада прежней системы ценностей, то же самое происходит с философией, идеологией и фундаментальными принципами, которые закрепляют наше поле деятельности. Данное влияние носит неоднозначный и противоречивый характер, что приводит к поиску нравственных ориентиров в самых важных и проблемных аспектах жизни человека. Бесспорными в этом направлении признаются философские воззрения Л.И. Шестова и Ф. Ницше. Наконец, актуальность работы видится и в том, что на примере метода мысли Л.И. Шестова и Ф. Ницше открывается возможность исследовать и раскрыть умонастроение XXI в. и осветить этические проблемы в различных сферах жизни, подчеркнув масштабность задачи, с которой человек сталкивается в глобальном мире.

Не случайно в центре внимания исследователей современности оказались экзистенциально-антропологические идеи мыслителей, которые оказали влияние на становление современной философской культуры, возросло количество научных публикаций, раскрывающих судьбы мыслителей, их связи и взаимоотношения с интеллектуалами первой половины XX в. Влияние философских взглядов Л.И. Шестова и Ф. Ницше на русскую и зарубежную культуру является весомым и разнообразным и раскрывает состояние мировоззрения общества начала XX в. Философия Л.И. Шестова породила и по-прежнему вызывает неоднозначные мнения читателей и исследователей, в то же время оценки исследователями шестовизации философии Ф. Ницше неоднозначны. Так, современный американский шестовед М.Р. Хейни считает, что толкование философии Ф. Ницше Л.И. Шестовым довольно «либеральное» и поверхностное. Он был увлечен и ослеплен волюнтаристскими тезисами, провозглашая, что у каждого человека своя личная правда [Haney, 1991, 78].

Без такой интерпретации, по мнению М.Р. Хейни, Л.И. Шестов не мог использовать Ф. Ницше для собственной философской поддержки. Философская мысль Л.И. Шестова сознательно противопоставлена традиционным ценностям рационализма: «Разум» Сократа означал для Кьеркегора и Ф. Ницше разрушение живого человека и его свободы. Следовательно, «переоценка ценностей» Ф. Ницше, его формула «за пределами добра и зла», его доминирующее понятие «воля к власти», его «мораль рабов и мораль господ», нежелание принимать реальность, подчиняться ей, а также воля к мощи, отказ от принуждения, с точки зрения Л.И. Шестова, являются положительными моментами в парадигме осмысления жизни. Это то, что скрыто в основании «причинности» Сократа и во всех попытках «допросить бытие». Л.И. Шестов стремится к тому, чтобы волевые проявления Ф. Ницше фундаментализировали его тезис о том, что каждый человек выбирает свою форму «властвования», и собственный способ философствования.

Цели исследования – проанализировать особенности философского познания Л.И. Шестова и феномен шестовизации мышления Ф. Ницше, оказавшего главное влияние на творческую личность Л.И. Шестова, а также интерпретацию ницшеанского и шестовского иррационального

познания в постструктурализме.

Достижение этих целей предполагает решение следующих задач:

- 1) рассмотреть предпосылки иррационального познания Л.И. Шестова как попытку ответить на вопросы, поставленные в период столкновения с личной жизненной трагедией;
- 2) показать специфику интерпретации Л.И. Шестовым ницшеанских идей о роли философии и об истине, понять изначальный импульс творчества обоих мыслителей, выявить то общее, что их сближало;
- 3) определить влияние, которое оказали философские идеи Л.И. Шестова и Ф. Ницше на постнеклассическую философию, показать оценки постструктуралистами парадоксального познания Л.И. Шестова и ницшеанского метода как незнания.

Методы исследования включают в себя: 1) метод философской компаративистики, позволяющий выявить истоки и специфику философских взглядов Ф. Ницше и Л.И. Шестова; 2) феноменологический метод, который определяет местоположение философского дискурса Л.И. Шестова в философском сообществе; 3) герменевтический подход, позволяющий выявить характер влияния идей Ф. Ницше и Л.И. Шестова на современную философскую мысль.

Источниками исследования творчества Л.И. Шестова и Ф. Ницше являются произведения русских и зарубежных философов, а также монографии и научные публикации современных мыслителей. Несмотря на то, что о философских идеях и взглядах Л.И. Шестова и Ф. Ницше стали говорить лишь в 1970-1980-е гг., количество научных работ, написанных о жизни и творчестве авторов, в последующие десятилетия возрастало.

Среди известных работ ярко раскрывают образ Л.И. Шестова библиографический очерк Н.Л. Барановой-Шестовой, научные работы Н.А. Бердяева «Лев Шестов и Кьеркегор» и «Основная идея философии Льва Шестова», Б.А. Грифцова «Три мыслителя: В. Розанов, Д. Мережковский, Л. Шестов», Р.В. Иванова-Разумника «О смысле жизни: Ф. Сологуб, Л. Андреев, Л. Шестов»¹.

Среди западных исследователей можно выделить таких авторов, как Ж. Батай, Ж. Деррида, М.Р. Хейни, К. Ясперс².

Значительный вклад в раскрытие философского понимания Л.И. Шестова внесли монографические работы и научные публикации таких современных авторов, как В.А. Апрелева, Т.И. Благова, К.В. Ворожихина, В.Л. Курабцев³.

¹ См.: Баранова-Шестова Н.Л. Жизнь Льва Шестова. Paris: La Presse Libre, 1983. Т.1. URL: https://imwerden.de/pdf/baranova-shestova_zhizn_shestova_tom1_1983__ocr.pdf; Бердяев Н.А. Лев Шестов и Кьеркегор // Современные записки. 1936. № 62. С. 279; Бердяев Н.А. Основная идея философии Льва Шестова // Путь. 1938. № 58. С. 44-48; Грифцов Б.А. Три мыслителя: В. Розанов, Д. Мережковский, Л. Шестов. М., 1911; Иванов-Разумник Р.В. О смысле жизни: Ф. Сологуб, Л. Андреев, Л. Шестов. СПб., 1910.

² См.: Батай Ж. Внутренний опыт. СПб., 1997. С. 21; Ясперс К. Ницше и христианство. URL: <https://nietzsche.ru/look/xxa/nietzsche-hrist/>; Derrida J. Margins of philosophy. University of Chicago Press, 1985; Haney M.R. The return of the subject: an articulation of the subject in a deconstructive framework. American University, 1991.

³ См.: Апрелева В.А., Ширманов Я.И. Богоискательство Л. Шестова и философия жизни Ф. Ницше // Религиоведение. 2010. № 3. С. 106-111; Благова Т.И. Философия Достоевского. Три интерпретации (Л. Шестов, Н. Бердяев, Б. Вышеславцев). Екатеринбург, 2003. С. 38-42; Ворожихина К.В. Лев Шестов // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2019. № 2. С. 192-209; Курабцев В.Л. Миры свободы и чудес Льва Шестова: жизнь мыслителя, «странствования по душам», философия. М., 2005.

Предпосылки иррационального познания Л.И. Шестова

В творчестве замечательного философа-экзистенциалиста Л.И. Шестова философия способна осмыслить хаос жизни с ее взлетами и падениями, придать ценность даже самому случайному жизненному событию. Л.И. Шестова можно назвать мыслителем, который всю жизнь искал ответы на вопросы о смысле жизни, о смысле зла в мире, о жизненных целевых установках [Баранова-Шестова, 1983, т. 1, www]. В этом стремлении он сближается с Фридрихом Ницше, книги которого тщательно изучал с 1896 г. По словам Р.В. Иванова-Разумника, философ-экзистенциалист в глубине своей души соперничал Ф. Ницше. Он дал нам особенную интерпретацию идей Ф. Ницше [Иванов-Разумник, 1910, 95]. Сам Л.И. Шестов в диалогах с Фонданом замечал, что мало знал о жизни Ф. Ницше. Однажды в издании Брокгауза прочитал заметку о его биографии. Ницше принадлежал к той не очень многочисленной группе мыслителей, с которыми природа расправилась жестоко. В этот миг Л.И. Шестов понял.

Что именно понял Лев Исаакович? Принципиальным для писателя в ницшеанской философии является поиск ответа на вопрос, поставленный в период столкновения с собственной трагедией, о том, можно ли преодолеть трагизм смерти и трагизм судьбы. Без преувеличения возможно заметить, что ницшеанское принуждение «истины в трагедии собственной судьбы и стало для Л.И. Шестова кормчей звездой в поисках смысла человеческого существования» [Синеокая, 1999, www]. Современный шестовед В.Л. Курабцев довольно емко определил идеи, сближающие философские поиски Ф. Ницше и Л.И. Шестова, как инстинктивный порыв к защите жизни, героическое преодоление не моральности жизни – все это относится к фундаментальным идеям философии Л.И. Шестова [Курабцев, 2005, 158].

Интерпретация Л.И. Шестовым ницшеанских идей о роли философии и об истине

Для того чтобы разобраться в вопросе о том, как Л.И. Шестов интерпретировал ницшеанские идеи о роли философии и об истине, нам важно понять изначальный импульс творчества обоих мыслителей, выявить то общее, что их сближало. Как свидетельствуют книги Л.И. Шестова, его эпистолярное наследие, воспоминания современников, русский философ стремился к целостному восприятию жизни с ее радостями и горестями, взлетами и падениями, ужасами и трагедиями, с выброшенными за пределы смысла наукой и моралью, со злом.

Ф. Ницше предпочитает жизнь, природу культуре и научному познанию. По словам Л.И. Шестова, Ф. Ницше, узнав о своей неизлечимой болезни, оказался перед мучительной дилеммой выбора: с одной стороны – воспетые им чудеса культуры и гуманные идеалы, с другой стороны – его собственная жизнь, ценность которой превышает все чудеса культуры, вместе взятые. Л.И. Шестов уточняет неоднократно в работе «Достоевский и Ницше», что немецкий мыслитель сделал выбор в духе «человека из подполья». Жизнь, а не Добро – таков выбор Ф. Ницше. Здесь наблюдается совпадение интенций Л.И. Шестова и Ф. Ницше.

В работе М.Р. Хейни «The return of the subject: an articulation of the subject in a deconstructive framework» представлена интерпретация ницшеанской идеи в творчестве Л.И. Шестова. В душе Ф. Ницше все лишнее, бессмысленное, хаотическое было сломано, разорвано, сожжено, расплавлено и перековано, чтобы в ней мог родиться творец, художник, которого божественный взор ожидает седьмого дня. Дуализм Ф. Ницше кажется очевидным. Очевиден тот факт, что Л.И. Шестов хочет исключительно превзойти материальность творчества [Haney, 1991, 78].

Практически все исследователи творчества Л.И. Шестова стремились обозначить те идеи, которые мыслитель выводил из Ф. Ницше напрямую или, двигаясь самостоятельно в творческом поиске, невольно соизмерял с его мировидением. В первую очередь называются противоречивый имморализм, антиплатонизм и антихристианство как Ф. Ницше, так и Л.И. Шестова. Несомненным видится влияние Ф. Ницше на стиль философствования Л.И. Шестова – антисистемный, музыкальный и афористичный. Именно Л.И. Шестов в большей мере, чем его русские современники, такие как Н.А. Бердяев и С.Л. Франк, последовал по ницшеанскому пути признания ущербности разума, замкнутого в плену понятий, разума, превращающего свободный процесс жизни в схему, в которой нет места неповторимому существованию человека. Л.И. Шестову органичны слова Ф. Ницше о том, что «все осознаваемое... делается плоским, мелким, относительно глупым, общим, знаком, стадным сигналом» [Ницше, 1990, т. 1, 676]. И для Ф. Ницше, и для Л.И. Шестова познание мира, Бога, человека иррационально и изменчиво. Здесь открывается общая для обоих недоверчивость к мудрости, на которую претендуют философия и философы [Апрелева, 2012, 106].

К. Ясперс в работе «Ницше и христианство» осуществляет анализ стиля, особенностей философствования великого немецкого философа. Мы обращаемся к этой работе не только потому, что в очерке Ясперса определена сама суть ницшеанского письма, но и потому, что высказанное в данной работе о Ф. Ницше можно отнести и к Л.И. Шестову, к его способу выражать свои мысли. Ясперс неоднократно подчеркивает парадоксальность ницшеанского способа философствования: «Читая Ницше, мы всюду наталкиваемся на такие, по всей видимости, взаимоисключающие позиции и спрашиваем: что же он хочет сказать на самом деле?» [Ясперс, www]. Ясперс предлагает следовать за Ф. Ницше, не останавливаясь и принимая противоречия жизни [Там же]. И Ф. Ницше, и Л.И. Шестов избегают категоричности суждений, избирая скептицизм.

Л.И. Шестов, как и Ф. Ницше, боится принуждения истины, определив всеобщие и необходимые категории убеждения разума в центр нигилирования как неприменимых вымышленных фальсификаций к живому, меняющемуся миру. Вот почему истину в их текстах невозможно найти в виде четко сформулированного тезиса, требующего аргументации.

Парадоксальность мышления Ф. Ницше, антиномичность его утверждений, бесконечная диалектика ускользающих возможностей в приближении к истине, стиль ницшеанского подхода к познанию имеют отношение к стилю мышления Л.И. Шестова, который мог бы полностью воспринять следующее ницшеанское требование: «Каждый глубокий мыслитель больше боится быть понятым, чем непонятым». Мысли Ф. Ницше такого свойства, что вряд ли возможно привести их к систематизации, ибо философское событие не имеет завершения, лишь делает возможным будущее [Шестов, 2001, 125]. Л.И. Шестов провозглашает неизвестность более похожей на подлинную реальность, чем то, что доступно логическому мышлению. Он не останавливается на простой констатации неизвестного и иррационального, а полагает, что философия, будучи проявлением свободы и спонтанности, должна схватывать неизвестное в жизненных ситуациях. Экзистенциалист утверждает открытость и парадоксальность философии, которая определяется как учение о необязательных истинах.

Парадоксальность философии Л.И. Шестова состоит не просто в попытке выразить невыразимое с помощью понятий. Его философствование отличает предельная искренность, что осложняет понимание, интерпретацию его произведений. Главная трудность Ф. Ницше заключается в том, что его философское мышление состоит из множества афоризмов, заметок,

писем, очерков, стихотворений. Одну из причин хаотичности письма Ф. Ницше указывает Ясперс. Он раскрывает болезненное его состояние от резкой смены настроений, от вершин восторга к глубинам отчаяния. [Ясперс, www].

Сам Ф. Ницше неоднократно высказывался об этой особенности своих произведений. В одном из писем П. Дейссену он говорит определенно, что не пошел дальше попыток и обещаний [Там же]. Читая Ф. Ницше, нужно помнить его «вечно проблематичное бытие», не успевающее осмыслить себя, быть выраженным в дискурсивных понятиях. И только в этом случае, когда мы последуем за процессуальностью ницшевской мысли, за мощным вихрем его переживаний, за диалектикой его ухода от любой почвы, любой определенности, нам, быть может, удастся приблизиться к грани смысла, которого коснулась гениальная догадка Ф. Ницше.

Выстраивая собственный путь постижения парадоксального философствования Ф. Ницше, открыв безграничные возможности иррационализма, Л.И. Шестов уже не может подчиниться принуждающей Истине, предоставляет своему внутреннему чувству жить полноценной свободной жизнью, тем Целым, в свете которого меркнут изолированность и относительность эмпирических и рациональных истин. Л.И. Шестов оказался тем мыслителем, кто выдержал испытания ницшеанской парадоксальностью. Л.И. Шестов не только «пожелал прислушаться» к Ф. Ницше, но и отнесся к нему с глубинным пониманием и бдительностью, он вступил в ницшеанский поиск Целого, иницирующий и сопротивление отдельным высказываниям, и готовность к восприятию нового, неожиданного, внутренне изменчивого [Шестов, 2001, 98]. Не из этого ли вырастают способ философствования Л.И. Шестова как странствия по душам мыслителей и понимание философов в целом как исповедников?

Напомним, что идейное наследие Л.И. Шестова запечатлено в жанре философских своеобразных опытов «хождения по душам» известных мыслителей и библейских пророков: Авраама, Иова, Сократа, Паскаля, Кьеркегора, Ф. Ницше. Мысль Л.И. Шестова тяготеет к непосредственному самовыражению, обретает форму афоризмов, антиномических суждений. Шестовская мысль несистемна, не поддается классификации, не складывается в теоретическую конструкцию, которая содержала бы ясно различаемые онтологические или этические аспекты.

Парадоксальность познания Ф. Ницше для Л.И. Шестова – это вмещение в свой мир ницшеанского мира с обстоятельствами его жизни, болезнью и муками, радостью и разочарованиями дружбы, с лабиринтами сомнений, видениями и загадочностью мифов. Понял ли Л.И. Шестов Ф. Ницше достаточно адекватно? Можно сказать с очевидностью, что философ в первую очередь выразил главную проблему интерпретатора собственных сочинений.

Знакомство с первой философской драмой Л.И. Шестова «Добро в учении гр. Толстого и Ницше» выявляет, что русский философ заимствует у Ницше как критический пафос традиционной философии, так и «технику сценических приемов философских драм» [Там же, 42]. По мнению Ф. Ницше, жанром, наиболее уместным для развенчания «актерской сущности» философии, является трагикомедия масок. В сочинении «По ту сторону добра и зла» (афоризм 25) Ф. Ницше советует всем «философам и друзьям познания» надеть маску мученичества философа [Ницше, 1990, т. 1, 665]. Метод Ф. Ницше заимствует Л.И. Шестов, осуществляя шестовизацию ницшеанского способа философствования. По мнению Л.И. Шестова, философом должна быть четко представлена позиция, призывающая к «разрушению» материальности предметов. Такое разрушение позволило бы воле проявляться и действовать без вмешательства каких-либо традиционных сомнений, вызванных линейной причиной и следствием, историей, диалектикой, идеальными формами. Такая позиция, по

мнению М.Р. Хейни, позволяет Л.И. Шестову претендовать на абсолютный релятивизм.

Влияние философских идей Л.И. Шестова и Ф. Ницше на постнеклассическую философию

Философами-постструктуралистами были даны интересные оценки ницшеанского способа философствования: знание, доведенное до конца, означает незнание; философия, доведенная до конца, обозначает философию, которая «уже не является философией»; язык, наиболее выражающий, – молчание. Жиль Делез, анализируя философию Ф. Ницше как философию «критики известных ценностей», использует выражение «суверенное утверждение», т. е. ницшеанское отрицание, которое появляется в виде Силы утверждения, как неотделимое следствие утверждения и трансмутации, что все известные ценности превращает в полное уничтожение. В этом смысле разрушение есть условие созидания, отрицание обладает в нем суверенным утверждением. М. Бланшо, читая философские тексты Ф. Ницше, применяет диалектическое движение отрицания и утверждения для показа взаимосвязи между вечным возвращением и нигилизмом. По его словам, Вечное возвращение суть предел нигилизма, он является самым переворачиванием, утверждением, которое при переходе от Нет к Да опровергает его, но не делает ничего, кроме утверждения, следовательно, распространения его на все возможные утверждения. В этом аспекте образ мыслей М. Бланшо ближе к образу мыслей Ф. Ницше, Л.И. Шестова и затем Ж. Батайя, потому что у них речь идет о пересечении предела, о преступлении запретного.

Например, Ж. Батай настаивает на том, чтобы, по-ницшеански и по-шестовски, быть на пределе всего возможного. Таким образом, он предлагает фигуру Суверенного Человека, более или менее похожего на сверхчеловека Ницше, того, который совершает парадоксальный духовный и мировоззренческий прыжок над самим собой, посредством которого он переступает свои пределы.

В своей диссертации М.Р. Хейни замечает, что Ж. Деррида приводит доводы в пользу более опосредованной версии Ф. Ницше, рассуждая иначе, чем Л.И. Шестов. Понимание, которое предлагает нам Ф. Ницше, – это понимание множества точек зрения, которые действуют внутри субъекта познания и несут вперед, через посредничество разума и воли. Ф. Ницше утверждает, что воля стоит превыше всего, это что-то сложное [Haneu, 1991, 78]. Интерпретация воли Л.И. Шестовым предполагает, что воля – это сложное единое целое.

Ж. Деррида видит волю Ф. Ницше как возможность присутствия, а не как философию присутствия. Как и Л.И. Шестов, он приходит к выводу о том, что Ф. Ницше стирает различие между разумом и волей, вписав одно в другое, но он не делает обе стороны образцовыми. По мнению Ж. Деррида, Ф. Ницше учит нас, что пафос играет огромную роль в этосе и влияет на нашу жизнь. Ж. Деррида считает, что дифференциация – это название, которое мы можем дать «активному», движущемуся разногласию, которое Ф. Ницше противопоставляет всей системе метафизической грамматики, где бы эта система ни управляла культурой, философией и наукой [Ibidem, 80].

По мнению М.Р. Хейни, философ Л.И. Шестов предлагает интерпретацию предмета и построения системы в целом, т. е. совместимой с систематичностью, изложенной в теории деконструкции Ж. Деррида. Действительно, Ж. Деррида выступает против рационалистического волюнтаризма и ставит под сомнение *vouloir dire* – «желание (волюнтас) сказать», «ясно и отчетливо» [Ibidem, 83].

В отличие от Ферри и Рено, которые утверждают, что постмодернистская традиция – это обреченный антигуманизм, постмодернистские рамки, предлагаемые деконструкцией, способствуют развитию волюнтаризма.

Заключение

Л.И. Шестов, человек утонченной природы, воспринимал болезненно власть необходимости над жизнью человека, которая порождала трагедии, страхи и ужасы. Развивающий ницшеанский подход к философскому познанию, философ-экзистенциалист по-прежнему влияет на пытливых исследователей, стремящихся к глубокому осмыслению человеческого бытия, особенно сейчас, в сложную эпоху мировоззренческого кризиса, и тем самым находит свою значительную нишу в истории философии.

Анализируя и интерпретируя по-своему философский метод Ницше, Л.И. Шестов опирается на специфику и последовательность его мировоззренческих приоритетов, на произвольность и необычность толкований им произведений других авторов. Особенностью мышления Л.И. Шестова является личное видение экзистенциальной истины, которое определило его философские мировоззрение, стремление к пониманию мира без помощи разума.

Исследование показало, что оба мыслителя стремились понять, в чем заключается смысл человеческой жизни. Философская мысль Ф. Ницше и Л.И. Шестова – это непосредственное самовыражение, которому свойственны несистемность, антиномичность, афористичность, неразличимость онтологических аспектов.

В современной западной интерпретации ницшеанский способ философствования Л.И. Шестова определился как диалектическое движение отрицания и утверждения, взаимосвязь между вечным возвращением и нигилизмом, бытование на пределе всего возможного.

Библиография

1. Апрелева В.А. Бог рассудка против живого бога в философии Иммануила Канта и Льва Шестова // Религиоведение. 2012. № 3. С. 105-116.
2. Баранова-Шестова Н.Л. Жизнь Льва Шестова. Paris: La Presse Libre, 1983. Т. 1. URL: https://imwerden.de/pdf/baranova-shestova_zhizn_shestova_tom1_1983__ocr.pdf
3. Иванов-Разумник Р.В. О смысле жизни: Ф. Сологуб, Л. Андреев, Л. Шестов. СПб., 1910. 310 с.
4. Курабцев В.Л. Миры свободы и чудес Льва Шестова: жизнь мыслителя, «странствования по душам», философия. М., 2005. 307 с.
5. Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. М., 1990. Т. 1. 830 с.
6. Синеокая Ю.В. В мире нет ничего невозможного? (Л. Шестов о философии Ф. Ницше) // Фридрих Ницше и философия в России. СПб., 1999. URL: <http://ligis.ru/librari/2399.htm>
7. Шестов Л.И. Философия трагедии. М.: Фолио, 2001. 475 с.
8. Ясперс К. Ницше и христианство. URL: <https://nietzsche.ru/look/xxa/nietzsche-hrist/>
9. Haney M.R. The return of the subject: an articulation of the subject in a deconstructive framework. American University, 1991.
10. Nietzsche F. Beyond good and evil: prelude to a philosophy of the future. Vintage Books, 1966. 256 p.

The paradoxicality of L.I. Shestov's philosophical knowledge and the shestovization of F. Nietzsche's thinking

Viktoriya A. Lez'er

Doctor of Philosophy,
Professor at the Department of the humanities and technologies,
Tyumen Industrial University,
625000, 38 Volodarskogo st., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: vika_64@list.ru

Al'bina R. Ishniyazova

Senior Lecturer at the Department of economics, management and law,
South Ural State University (branch in Nizhnevartovsk),
628616, 9 Mira st., Nizhnevartovsk, Russian Federation;
e-mail: econ3812@gmail.com

Abstract

The article deals with the paradoxicality of L.I. Shestov's philosophical knowledge and the shestovization of F. Nietzsche's thinking. It aims to identify the specific features of the philosophical knowledge of L.I. Shestov and the peculiarities of the shestovization of F. Nietzsche's thinking, as well as to determine the nature of the interpretations of Nietzsche's and Shestov's irrational knowledge in Western poststructuralism. The scientific novelty consists in the fact that the article defines the features of the philosophical method of F. Nietzsche as the dominant ideological prerequisite for the irrational knowledge of L.I. Shestov, reveals the specifics of the interpretation of Nietzsche's ideas of about the role of philosophy and about the truth by L.I. Shestov, and shows the poststructuralists' assessments of the paradoxical knowledge of L.I. Shestov and Nietzsche's method as ignorance. The authors of the article point out the general and the special, which brought the philosophical worldviews of L.I. Shestov and F. Nietzsche closer. The results of the research demonstrate that the concepts of understanding the way of L.I. Shestov's philosophizing in modern Western thought are defined as knowledge brought to the end, meaning ignorance as philosophy that “is no longer philosophy”, as the language that mostly expresses silence.

For citation

Lez'er V.A., Ishniyazova A.R. (2021) Paradoxal'nost' filosofskogo poznaniya L.I. Shestova i shestovizatsiya myshleniya F. Nitsche [The paradoxicality of L.I. Shestov's philosophical knowledge and the shestovization of F. Nietzsche's thinking]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (3A), pp. 55-64. DOI: 10.34670/AR.2021.43.73.007

Keywords

Existentialism, irrationalism, philosophy of life, poststructuralism, creative will, awakening of the truth, non-systemicity.

References

1. Apreleva V.A. (2012) Bog rassudka protiv zhivogo boga v filosofii Immanuila Kanta i L'va Shestova [The god of reason versus the living god in the philosophy of Immanuel Kant and Lev Shestov]. *Religiovedenie* [Study of religion], 3, pp. 105-116.
2. Baranova-Shestova N.L. (1983) *Zhizn' L'va Shestova* [The life of Lev Shestov], Vol. 1. Paris: La Presse Libre. Available at: https://imwerden.de/pdf/baranova-shestova_zhizn_shestova_tom1_1983__ocr.pdf [Accessed 09/04/21].
3. Haney M.R. (1991) *The return of the subject: an articulation of the subject in a deconstructive framework*. American University.
4. Ivanov-Razumnik R.V. (1910) *O smysle zhizni: F. Sologub, L. Andreev, L. Shestov* [On the meaning of life: F. Sologub, L. Andreev, L. Shestov.]. St. Petersburg.
5. Jaspers K. (1938) *Nietzsche und das Christentum*. Hameln. (Russ. ed. : Jaspers K. *Nitsche i khristianstvo*. Available at: <https://nietzsche.ru/look/xxa/nietzsche-hrist/> [Accessed 09/04/21].)
6. Kurabtsev V.L. (2005) *Miry svobody i chudes L'va Shestova: zhizn' myslitelya, "stranstvovaniya po dusham", filosofiya* [The worlds of freedom and miracles by Lev Shestov: the life of the thinker, wandering through souls, philosophy]. Moscow.
7. Nietzsche F. (1966) *Beyond good and evil: prelude to a philosophy of the future*. Vintage Books.
8. Nietzsche F. (1990) *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols.], Vol. 1. Moscow.
9. Shestov L.I. (2001) *Filosofiya tragedii* [The philosophy of tragedy]. Moscow: Folio Publ.
10. Sineokaya Yu.V. (1999) V mire net nichego nevozmozhnogo? (L. Shestov o filosofii F. Nitsche) [Is nothing impossible in the world? (L. Shestov on the philosophy of F. Nietzsche)]. In: *Fridrikh Nitsche i filosofiya v Rossii* [Friedrich Nietzsche and philosophy in Russia]. St. Petersburg. Available at: <http://ligis.ru/librari/2399.htm> [Accessed 09/04/21].